

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ВЕНГЕРСКИЙ ЯЗЫК

ЗОЛТАН ДЬЁРКЕ

Фразеология, наряду с лексикой, представляет собой часть словарного состава языка и, следовательно, должна изучаться одновременно с изучением лексики.

Говоря на том или ином языке, мы пользуемся не только отдельными словами, но и целыми устойчивыми сочетаниями слов, или фразеологическими оборотами. При этом последние не создаются нами в процессе речи, а извлекаются из памяти целиком, в качестве таких же готовых образований, как и простые слова. Слова и фразеологические обороты составляют одну из существенных сторон языка, являются как бы его строительными материалами. В единой лексико-фразеологической системе языка многие фразеологические обороты не менее употребительны, чем их лексические синонимы. Некоторые же из них вообще выступают в качестве единственных обозначений явлений и фактов.

Незнание основных фразеологизмов приводит к непониманию высказывания даже тогда, когда, казалось бы, все составляющие его слова хорошо известны. Именно поэтому владение русским языком предполагает знание не только определённого минимума слов. Правильное понимание русской речи как в устной, так и письменной форме, свободное общение на русском языке совершенно невозможны также без освоения достаточного количества фразеологических оборотов, особенно таких, которые входят в фразеологическое ядро русского языка, очень частотны и придают русской речи особую прелесть, живость, образность. Отсутствие в речи фразеологических оборотов делает её слишком правильной и даже «иностранной».

Нам кажется, что особенно на первоначальном этапе обучения фразеологизмам одним из наиболее эффективных средств выявления семантики фразеологизмов является *перевод*.

Перевод русских фразеологизмов и фразеологизмов вообще большое значение имеет и в практике устного перевода и перевода художественной литературы.

Многие языковеды основным критерием для выделения фразеологических оборотов приводят критерий непереводаемости на другой язык. «Основным языковым критерием фразеологичности того или иного словесного выражения традиционно выдвигается... критерий непереводаемости или невозможности точного перевода на другие языки», — пишет С. И. Ожегов.¹ «Идиоматические словосочетания — это своеобразные выражения определённых языков, являющиеся по своему употреблению цельными и едиными по смыслу, обыкновенно не поддающиеся точной передаче на другие языки и требующие при переводе замен сходной стилистической окраски.... Этот

материал часто требует не передачи в точном соответствии содержанию цитируемого выражения, а подыскания бытующего в языке, на которых переводят, близкого по смыслу выражения», — отмечает Л. А. Булаховский в своей книге «Введение в языкознание».²

Мы полностью согласны с высказыванием Л. А. Булаховского относительно перевода фразеологизмов. Ведь характерной особенностью фразеологических оборотов является преобладание значения целого над значением компонентов. Поэтому фразеологизм необходимо переводить как неразрывное целое, ориентируясь не на значения его компонентов, а на общее значение всего целого.

Опираясь на отечественные и зарубежные достижения в области перевода фразеологических оборотов, ниже мы постараемся рассмотреть некоторые особенности и способы перевода русских фразеологизмов на венгерский язык.

Фразеологические обороты подразделяются на *образные* и *необразные*. Примерами необразных фразеологических единиц являются следующие фразеологизмы:

приносить жертву — *áldozatot hozni*

обращать внимание — *figyelmet fordítani*

При переводе необразных фразеологизмов основное внимание должно быть уделено строгому соблюдению норм сочетаемости слов в венгерском языке при переводе, так как нередко влияние сочетаемости приводит к буквализмам. Следует отметить, что перевод необразных фразеологизмов не представляет особых трудностей.

Основные трудности в области перевода устойчивых словосочетаний связаны с переводом образной фразеологии, наличие которого придаёт языку живость, красочность, гибкость. Здесь необходимо не только передать смысла фразеологизма, но и сохранить его образности и экспрессивности.

Русская фразеология отличается большой смысловой и стилистической недифференцированностью, что затрудняет нахождение соответствий при переводе.

Лучшим способом перевода образной фразеологической единицы является использование соответствия (эквивалента), т. е. *перевод при помощи фразеологических единиц*.

I. *Фразеологическим эквивалентом* называется такая образная фразеологическая единица в языке перевода, которая полностью соответствует по смыслу и стилистической направленности фразеологизму в языке подлинника и которая основана на одном с ним образе³.

А. В. Кунин в предисловии к «Англо-русскому фразеологическому словарю» фразеологические эквиваленты с сопоставительной точки зрения делит на *моноэквиваленты* и *выборочные эквиваленты*, каждый из которых, в свою очередь, подразделяется на подгруппы⁴. Так, например, согласно делению, предложенного Куниным, моноэквиваленты делаются на *полные* и *частичные*, а частичные фразеологические эквиваленты, в свою очередь, ещё подразделяются на *эквиваленты, имеющие грамматические или лексические отличия от оригинала*.

В дальнейшем на наглядных примерах рассмотрим каждый из этих способов перевода русской образной фразеологии на венгерский язык.

А. *Моноэквивалент*, — единственно возможный фразеологический экви-

валент, который, как на это было указано выше, делится на полные и частичные фразеологические эквиваленты.

I. К группе фразеологических оборотов, переводимых при помощи полных фразеологических эквивалентов относятся интернациональные выражения, то есть фразеологические единицы, бытующие в большинстве европейских языков и связанные общностью происхождения из одного источника. Обычно эти выражения носят библейско—мифологический или литературный характер. Например:

дамоклов меч — Damokles kardja
сизифов труд — sziszifuszi munka
танталовы муки — tantaluszi kínok
ахиллесова пята — Achilles sarka
соломоново решение — salamoni döntés
драконовы законы — drákói törvények
ноев ковчег — Nőé bárkája
перейти Рубикон — átlépni a Rubikont
платоническая любовь — plátói szerelem

Выше приведённые венгерские моноэквиваленты русских фразеологизмов являются полными фразеологическими эквивалентами и они совпадают с русскими фразеологизмами по значению, лексическому составу, образности, стилистической направленности и грамматической структуре.

К этой группе фразеологизмов, кроме выше указанных, относятся ещё и многие другие фразеологизмы. Например:

рука руку моет — kéz kezet mos.
как рыба в воде — mint hal a vízben.
работа хвалит мастера — munka dicséri mesterét

Многие русские пословицы также имеют свои венгерские моноэквиваленты:

Лучше поздно, чем никогда — Jobb később, mint soha.
Кто не работает, тот не ест — Aki nem dolgozik, ne is egyék.
Пустая бочка пуще (звонче) гремит — Üres hordó jobban kong.

Первый фразеологизм представляет собой кальку французской пословицы „Mieux vaut tard que jamais”, в свою очередь калькирующей выражение из «Истории народа римского» Тита Ливия. Эта пословица в настоящее время прочно вошла во фразеологический фонд обоих языков и венгерский эквивалент является полным моноэквивалентом русского фразеологизма.

2. Перевод при помощи *частичного фразеологического эквивалента* не означает какой-либо неполноты в передаче значения, а лишь содержит лексические, грамматические или лексико-грамматические расхождения при наличии одинакового значения и одной и той же стилистической направленности. Поэтому частичный фразеологический эквивалент по степени правильности перевода равноценен полному эквиваленту. Частичные фразеологические эквиваленты, в свою очередь, подразделяются на три группы:

а) Венгерские фразеологические эквиваленты русских фразеологизмов, совпадающие по значению, стилистической направленности и близкие по образности, но несколько расходящиеся по лексическому составу.

Бьётся, что рыба об лёд — Vergődik, mint hal a szárazon.
Не всё то золото, что блестит — Nem mind arany, ami fénylik.
Носить на руках кого-л. — A tenyerén hordoz valakit.
Чужими руками жар загребать — Mással kapartatja ki a gesztenyét (a tűzből)
Иметь золотые руки — Aranyat ér a keze.
Пускать (пустить) пыль в глаза — Port hint a szemébe.
Лизать пятки кому-либо — Talpát nyalja valakinek.
Лёгкий как пёрышко — Könnyű, mint a pelyhely.
Здоров как бык — Egészséges, mint a makk.
Об стенку горох — Falra hányt borsó.
Куй железо, пока горячо — Addig üsd a vasat, amíg meleg.

Некоторые из этих оборотов, относящиеся к данной группе, переводятся с помощью приёма антонимического перевода, т. е. передачи негативного значения с помощью утвердительной конструкции.

Не рой яму другому, сам в неё попадёшь.

Aki másnak vermet ás, maga esik bele.

б) Следующий тип частичных фразеологических эквивалентов представляют венгерские фразеологические эквиваленты русских фразеологизмов, совпадающие с ними по значению, образности и стилистической направленности, но отличающиеся числом, в которой стоит существительное, или порядком слов.

Расхождение в числе:

Нет розы без шипов — Nincsen rózsza tövis nélkül.

Ломать руки — Tördeli a kezét

Дело горит в руках — Ég a munka a kezében.

Расхождение в порядке слов:

Играть на руки кому-л.

Kezére játszani valakinek.

Играть с огнём.

Tűzzel játszik.

Читать между строк

A sorok között olvas.

Кто сеет ветер, пожнёт бурю.

Ki szelet vet, vihart arat.

Аккуратность (точность) — вежливость королей.

A pontosság a királyok udvariassága.

Одна ласточка весны не делает

Egy fecske nem csinál nyarat.

Как гром среди ясного неба.

Mint derült égből a villámcsapás.

Б) Нередко бывает, что русскому фразеологическому обороту соответствует не один, а несколько венгерских фразеологизмов с аналогичным значением (см. II-ой абзац), то есть фразеологические синонимы. Выбор того или иного синонима обуславливается контекстом. Например, русскому фразеологизму *реветь белугой и ни аза (в глаза) не знать (не понимать, не смыслить)* в венгерском языке соответствуют следующие синонимы:

Реветь белугой — éktelenül kiabál; ordít, mint a sakál (mintha nyúznák, mintha szíjat hasítának a hátából, mint a fába szorult féreg); bõg, mint a zálogos borjú (táj).

Ни аза (в глаза) не знать (не понимать, не смыслить) — Nem is konyít hozzá; Azt sem tudja mi fán terem; (Halvány) fogalma / gőze sincs valamiről; Annyit ért hozzá, mint tyúk az ábécéhez; Úgy ért hozzá, mint hajdú a harangöntéshez; Azt sem tudja, eszik-e vagy isszák.⁵

Этот способ перевода Кунин называет переводом при помощи выборочных фразеологических эквивалентов.⁶

II. Следующим способом перевода русских фразеологических оборотов является перевод при помощи фразеологического аналога (варианта). Фразеологический аналог (вариант) — это венгерские фразеологические эквиваленты русских фразеологизмов, совпадающие с ними по значению, по стилистической направленности, но различающиеся по образности (грамматическая структура может как совпадать, так и не совпадать). Подавляющее большинство русских образных фразеологизмов переводятся при помощи фразеологического аналога, ведь количество образных фразеологических единиц, совпадающих по смыслу и образности в русском и венгерском языках, сравнительно невелико. Гораздо чаще приходится использовать венгерские фразеологизмы, аналогичные по смыслу русским, но основанные на ином образе. Например:

Родиться в сорочке.

Bugokban születni.

Поймать на месте преступления.

Tetten érni valakit.

Век живи, век учись.

A jó pap holtig tanul.

Называть вещи своими (собственными, настоящими) именами.

Nevén nevezni a gyereket.

Набрать воды в рот — Hallgat, mint a csuka; Néma, mint a hal; Néma, mint a sír. Egy kukkot sem szól.

Как аукнется, так и откликнется.

Amilyen az adjonisten, olyan a fogadjisten.

На безрыбье и рак рыба.

Ha nincs ló, a szamár is jó.

Говорит бело, а делает чёрно.

Vizet prédikál és bort iszik.

Пить как бочка.

Iszik, mint a kefekötő / gödény/.

Megy bele, mintha öntenék.

Iszik, mint a csap.

Непрошенный гость хуже татарина.

Hivatlan vendégnek ajtó mögött a helye.

Многие пословицы и поговорки, перевод которых осуществляется при помощи фразеологического аналога, в венгерском переводе могут иметь антонимические эквиваленты. Например:

На бога надейся, а сам не плошай.

Segíts magadon, az isten is megsegít.

Старого воробья на мякине не проведёшь.

Vén rókának sok a lyuka.

Не сули журавля в небе, (а) дай синицу в руки.

Jobb ma egy veréb, mint holnap egy túzok.

III. Многие русские фразеологические обороты переводятся только при помощи *переменных и переменнo-устойчивых сочетаний слов*. Этот способ перевода, в свою очередь, подразделяется на *способ описательного перевода и способ калькирования*.

1) *Описательный перевод* — это передача значения фразеологической единицы при помощи переменного сочетания слов. Этот способ перевода русских фразеологизмов применяется тогда, если у какого-либо русского фразеологизма нет в венгерском языке ни эквивалента, ни аналога, а дословный перевод мог бы привести к малопонятному буквализму, и в таком случае приходится отказать от передачи образности и использовать описательный перевод, то есть объяснить смысл фразеологической единицы при помощи свободного сочетания слов.⁷ Приведём несколько примеров:

Не детей крестить кому-л., с кем-л.

— Nem kerül atyafiságba valakivel; semmi köze hozzá; semmi sem fűzi valakihez.

Наломать дров

a másik után követi el.

(Жить) душа в душу

egyetértésben (él).

плакать в жилетку

Вымотать всю душу

Ерунда на постном масле

dóreség; üres fecsegés; Vö. mese habbal.

Этот вид перевода особенно удобен при переводе фразеологизмов терминологического характера, не допускающих других видов перевода. Например:

Уравнение второй степени

Национальный доход

Способ производства

Потребительский фонд

Потребительская стоимость

Средства производства

Базедова болезнь

— Másodfokú egyenlet

— Nemzeti jövedelem.

— Termelési mód.

— Fogyasztási alap.

— Fogyasztói ár.

— Termelési eszközök.

— Bazedov — kór.

Описательный перевод может дополниться примечанием «как гласит русская пословица», «как говорят русские».

2) Иногда при переводе необходимо сохранить образность фразеологизма—оригинала, не имеющего ни эквивалента, ни аналога в венгерском языке. В этом случае необходимо прибегнуть к *калькированию* — переводу при помощи переменнo—устойчивых сочетаний слов или дословной передаче содержащегося в русском фразеологизме образа. Такой способ может быть применен в том случае, если в результате калькирования получается выражение,

образность которого легко воспринимается венгерским читателем и не создаёт впечатления неестественности и несвойственности общепринятым нормам венгерского языка. Например:

Человек в футляре	— tokbabújt ember
Лишний человек	— felesleges ember
Живой труп	— élő holttest
Все за одного, один за всех	— Mindenki egyért, egy mindenkéért.
Человек человеку друг, товарищ и брат	— Ember embernek barátja, elvtársa és testvére.

Первые три фразеологизма возникли на базе свободных сочетаний слов, появившихся соответственно под пером Чехова, Пушкина и Л. Н. Толстого, в результате метафоризации, при постоянном и повторяемом употреблении в переносном, образно—обобщённом значении вне того художественного контекста, в котором они зародились.⁸

Что же касается последних двух русских фразеологизмов, они взяты из «Морального кодекса строителя коммунизма». Все приведённые выше фразеологизмы вошли в венгерский язык из русского языка и их переводные эквиваленты представляют собой кальки русских фразеологизмов в венгерском языке. По мнению Кунина кальки иностранных фразеологизмов необходимо отнести к переменным—устойчивым сочетаниям слов, ...«так как от фразеологических единиц их отличает только отсутствие устойчивости употребления»⁹, т. е. тот факт, что они не входят во фразеологический состав венгерского языка. От переменных сочетаний слов их отличает единичность, т. е. структурно—семантическая немоделированность и относительная стабильность лексического состава. Такие образования легко переходят во фразеологические обороты, когда становятся общенародным достоянием. При дословном переводе может также возникнуть необходимость введения в текст слов «как гласит русская пословица», «как это говорят русские».

IV. Иногда единственным способом перевода фразеологизма является перевод при помощи одного слова. Такой способ перевода можно назвать *переводом при помощи словесных эквивалентов*. Круг таких русских фразеологизмов, которые на венгерский язык переводятся при помощи одного слова, очень широк.

1) Они обычно переводятся на венгерский язык при помощи сложного слова. Например:

Соломенная ввода	— szalmaözvegy
Кесарево сечение	— császármetszés
На руку нечист (ый)	— enyveskezű
Козёл отпущения	— bűnbak
слепая кишка	— vakbél
плакучая ива	— szomorúfűz
крокодиловы слёзы	— krokodilkönnyek
живая/ ходячая газета	— hírharang (gúny)
сломя голову	— hanyatt-homlok; fejvesztve

2) Есть фразеологизмы, которые переводятся при помощи простого слова:

балясы точить	— tréfálkozik, adomázik, viccelődik
(быть) с головой	— értelmes, eszes, jófejű
морить голодом	— éheztet; koplaltat;
быть (находиться)	— becsípett, kapatos; pityókás;
под градусом	
идти на попятный	— viszakozik; visszatáncol
двор	
опуститься на дно	— lezüllik; elzüllik (teljesen)
не покладая рук	— fáradszhatatlanul; lankadatlanul
на живую руку	— sebtiben; kutyafuttában; (nagy) hirtelenében; ripsz-ropsz;

3. Некоторые фразеологизмы переводятся как при помощи фразеологизмов, так и слов:

считать ворон — Báméskodik; figyelmen; jobbra-balra ásítózik; száját tátja.
 хватать за душу — Megragadja; lelkébe markol
 дать сдачи кому-л. — Visszaüt; visszavág; nem marad adósa valakinek.¹

У. Мы считаем необходимым отдельно остановиться на вопросе о переводе *специфически национальных фразеологизмов*. При переводе таких образных единиц необходимо руководствоваться следующими основными правилами:

1. Использовать дословный перевод (т. е. калькирование) только в том случае, если русские реалии, входящие в состав фразеологизма, хорошо известны читателю. Возьмём к примеру русский фразеологизм:

Не в один день Москва строилась.
 Moszkva nem egy nap alatt épült.

В венгерском языке имеется два фразеологизма, смысл которых полностью совпадает с выше названным русским фразеологизмом. Один из них окрашен венгерским национальным колоритом „Nem egy nap alatt épült Buda” а второй более нейтральный по своему характеру: „Róma sem épült egy nap alatt.”¹² Однако венгерскому читателю хорошо известны все реалии, входящие в состав данного русского фразеологизма и таким образом, данный русский фразеологизм можно скалькировать.

2. Если дословный перевод русских фразеологизмов ничего не говорит венгерскому читателю, то его не следует применять. Так, например, дословный перевод фразеологизмов (*кричать во всю Ивановскую* — Az egész Ivanovszkaja tér hallatára. *Остановной козы барабаничик* — Nyugalmazott kecske dobo-sa.¹⁰ ничего не будут говорить венгерскому читателю и лучше подыскать им нейтральные соответствия в венгерском языке. И в таких случаях необходимо снабдить их примечаниями, ведь смысл и употребление этих фразеологизмов остаются неясными венгерскому читателю. Кроме этого, в случае перевода подобных фразеологизмов необходимо пояснить все непереуведенные термины, имена, географические названия, итд. Правильный перевод в первом случае будет:

Ország-világ hallatára; (Ordít) ahogy a torkán kifér
 Teljes erejéből v. torkaszakadtából (kiált).¹¹

а во втором случае:

Lecsúszott ember.

А в примечании должно быть раскрыто этимология указанных фразеологизмов:

- A Moszkvai Kreml Ivanovszkaja terén olvasták fel régen harsány hangon, messzehallhatóan a cári ukázokat.
- Régen a bohócok kecskének öltöztek s medve, meg egy dobos kíséerte őket.¹²

3. Необходимо стремиться передавать русские фразеологизмы с яркой национальной окраской фразеологическими единицами в венгерском языке, в которых национальная окраска отсутствует. Например:

Знать ямскую по столбам, а Волгу по крутым берегам.

Madarat tolláról, embert barátjáról.¹³

Одним миром мазаны

Egyik kutya, a másik eb.

Egyik sem jobb a másiknál.¹⁴

Egyik tizenkilenc, a másik egy híján húsz.

4. Если в венгерском языке имеется фразеологизм с таким же значением, но содержащий специфические национальные реалии и его использование привело бы к полной потере национального колорита русского фразеологического оборота, — то в таком случае не следует использовать венгерские фразеологизмы. Так, например, хотя русский фразеологизм (*ехать в Тулу со своим самоваром*) — *Tulába saját szamovárral utazni*.

По смыслу и стилистической окраске полностью соответствует венгерским фразеологизмам а "Dunába vizet," однако всё же лучше использовать нейтральный перевод "a tengerbe vizet," или же можно использовать дословный перевод и необходимо ставить помету: *Tula híres a szamovárjairól. Korábban a szamovárgyártás központja volt.*

ЛИТЕРАТУРА

1. С. И. Ожегов. Лексикология, лексикография, культура речи. М., «Высшая школа», 1974., стр. 188.
2. Л. А. Булаховский. Введение в языковедение, ч. 2. М., 1953. стр. 33—34.
3. Н. А. Читалина. Учитесь переводить. Изд. «Международные отношения», М., 1975. стр. 45.
4. А. В. Кунин: Англо-русский фразеологический словарь М., 1967., Предисловие. стр. 8—9.
5. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., «Просвещение», 1972., стр. 171.
6. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь Изд. «Советская Энциклопедия», М., 1967. стр. 7.
7. Н. А. Читалина: «Учитесь переводить», Изд. «Международные отношения», М. 1975., стр.44.
8. Н. М. Шанский: Фразеология современного русского языка. Изд. «Высшая школа», М., 1963., стр. 79.
9. Кунин А. В. Указ. работа. стр. 9.
10. PETE ISTVÁN: Mai orosz nyelv. Tankönyvkiadó Bp. 1975. I.
11. KESZTHELYI ERNŐ: Russzicizmusok. 5000 orosz szólás és kifejezés „Terra” Bp., 1961; 14; 18. old.
12. KESZTHELYI ERNŐ: Russzicizmusok. 5000 orosz szólás és közmondás „Terra”. Bp. 1955. 35—70.
13. KESZTHELYI ERNŐ: Russzicizmusok, Terra; Bp. 1961. 81.
14. Idézett mű: 82.; 152.

15. RÁKOS FERENC: Nemzedékről nemzedékre. Ezer orosz közmondás és szólás. „Művelt nép” Bp., 1955; 40.
16. PETE ISTVÁN: Mai orosz nyelv. III. köt. Tankönyvkiadó, Bp. 1975. 119.
17. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. Изд. «Советская энциклопедия» М., 1966.
18. Левицкая, Т. Р., Фитерман, А. М. Проблемы перевода. Изд. «Международные отношения», М., 1976.
19. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка. «Просвещение», М., 1972.
20. «Фразеологический словарь русского языка под редакцией А. И. Молоткова. Изд. «Советская энциклопедия», М., 1967.
21. HADROVICS—GÁLDI. Orosz—magyar szótár. Harmadik kiadás. „Akad. Kiadó” Bp. 1968.
22. O. NAGY GÁBOR. Magyar szólások és közmondások. „Gondolat”, Bp. 1966.
23. PETE ISTVÁN. Az orosz közmondások költői sajátosságai. „Acta Universitatis Szegediensis”, (Néprajz és nyelvtudomány) 1957/1.
24. N. SHANSKY, E. BYSTROVA. 700 Russian Idioms and set phrases. „Russian Language Publishers”. Moscow — 1975.

EINIGE EIGENHEITEN DER ÜBERSETZUNG DES RUSSISCHEN PHRASEOLOGISMUS INS UNGARISCHE

Zoltán Györke

Phraseologie und Lexik gemeinsam bilden das einheitliche lexikalisch-phraseologische System. Daher kommt in jeder einzelnen Phase des Erlernens der russischen Sprache dem Studium des phraseologischen Systems der russischen Sprache äusserste Bedeutung zu. In der ungarischen Russistik ist aber bisher dieser Frage wenig Aufmerksamkeit gewidmet worden.

Die Aneignung der Phraseologismen seitens Personen, denen Russisch nicht die Muttersprache bedeutet, geht — da diese stabilisierte Wortverbindungen von übertragener Bedeutung und eigentümlichem stilistischen Wert sind, deren Bedeutung automatisch nicht identisch ist mit der gemeinsamen Bedeutung der die Wortverbindung bildenden einzelnen Wörter — mit gewissen Schwierigkeiten einher.

Verfasser untersucht in seiner Studie die eine wichtigste Voraussetzung für die Aneignung der russischen Phraseologismen, die verschiedenen Methoden der Erschliessung mittels Übersetzung ihrer Semantik.